

[В ЛАТВИИ](#)

18.06.2024, 7:43

Мнение: латвийским врачам приходится выбирать – языковая политика или клятва Гиппократа

Отдел новостей
Otkrito.lv

Тема "языкового вопроса" становится наиболее острой, когда речь заходит об общении врача и пациента. Недавно министр здравоохранения Хосам Абу Мери заявил, что латвийские врачи не обязаны знать русский язык, при этом он же пообещал, что "ни один пациент не будет брошен". Это вообще возможно?

Бывший евродепутат и правозащитник Борис Цилевич в Facebook назвал описанную в [интервью](#) ситуацию типичным для латвийской языковой политики раздвоением личности. "Как опытный врач, профессионал высокого класса, Абу Мери не может допустить даже мысли, что больному откажут в помощи. А как политик националистической партии - продвигает поправки, которые вводят ограничения для получения помощи – заведомо невыполнимые для многих (и потому стыдливо прикрытые фиговым листком "объективных причин"). И пытается убедить нас (и себя?), что между этими позициями нет противоречия... - пишет Цилевич. - Мол, "мы должны помогать в острой ситуации, и больница должна это организовать", - заявляет министр. Очень правильно! Но – вопрос: а какая ситуация является острой? Когда применяется оговорка про "объективные причины"? Шоковое состояние, высокая температура, сильные боли – эти причины, по которым человеку трудно говорить на неродном языке, являются объективными? Помощь нужна ребенку, который и родным языком еще не вполне владеет - объективные причины? Пожилой человек с деменцией - объективные причины? А если ситуация неострая – подождем, пока она станет острой, и уже тогда поможем, организуем?"

По словам политика, с точки зрения демократии и прав человека ситуация очевидна: обеспечить базовые социальные услуги, включая неотложную и гарантированную медицинскую помощь, всем, без какой-либо дискриминации - обязанность демократического государства:

"Да, для этого приходится преодолевать трудности, и языковое разнообразие в современном мире – одна из них"

Цилевич пишет, что в крупных больницах Европы всегда присутствуют медики, владеющие самыми распространенными языками, а также есть список переводчиков с менее распространенных языков, с которыми заключаются договоры о "дежурстве" – в каждый момент времени переводчик будет доступен.

"В Латвии проблемы с русским языком намного проще, большинство медиков русским все еще владеет. Но – беда в том, что наши политики ищут не решение, а оправдание для нарушения общих принципов, отказа от универсальных"

ценностей. По сути, для дегуманизации, расчеловечивания – причем как пациентов, так и врачей”.

В завершение Борис Цилевич пишет, что поправки, регламентирующие использование врачами госязыка, – далеко не первое, но самое болезненное и откровенно противоречащее базовым ценностям проявление общей проблемы. “Эта проблема – интерпретация концепции “национального” государства. (...) Можно пытаться сидеть на двух стульях, притворяться, что “национальное” и “демократическое” государство вполне совместимы – но лишь до поры до времени. Уже сейчас приходится выбирать – языковая политика или клятва Гиппократа, “all different – all equal” – или valsts nācija, atvērta latvietība и ассимиляция как необходимое условие лояльности и участия. В любом случае, обеспечение равных возможностей - в первую очередь самым уязвимым группам, пациентам, больным – это абсолютная красная линия для современной демократии”.